

ЧИСТОТА

18+

Алексей горский

Алексей Горский

Чистота

«Автор»

2026

Горский А.

Чистота / А. Горский — «Автор», 2026

Он не считал себя убийцей. Он считал себя санитаром. Город был болен, а он — тем, кто вскрывал нарывы. Одного за другим. Деликатно. Аккуратно. Без следов. Он не трогал порядочных людей. У него были принципы. Он убивал только тех, кого никто не хватится. Тех, кто уже был мёртв при жизни. Тех, кто спал на картонках и просил милостыню. Он думал, что делает мир чище. Он ошибался. Но понял это слишком поздно.

© Горский А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Горский

Чистота

Нож вошёл в спину с хрустом. Не громким. Деликатным, я бы сказал, — как будто кто-то наступил на сухую ветку в осеннем парке. Я знал этот звук. Знал его лучше, чем собственное дыхание. Лезвие прошло между рёбрами, аккуратно, точно, как учил отец, когда мы разделяли тушу на заднем дворе. Я не торопился. Я никогда не тороплюсь. Спешка — это удел тех, кто не уверен в себе. А я уверен. Я всегда уверен.

Он не закричал. Только выдохнул — коротко, удивлённо, как будто не ожидал, что кто-то вообще к нему прикоснётся. Я присел на корточки. Держал рукоять обеими руками — так, как учили. Медленно повернул лезвие. Не для того, чтобы причинить боль. Боль — это вульгарно. Боль — это для дилетантов. Я повернул лезвие для того, чтобы перерезать всё, что нужно перерезать. Я чувствовал, как сталь проходит сквозь мышцы, сквозь сухожилия, сквозь что-то мягкое и тёплое. Кровь пошла не сразу. Сначала — тонкая струйка. Потом — сильнее. Она стекала по его спине, по моим пальцам, капала на картонку. Тёмная. Густая. Почти чёрная в свете уличного фонаря. Я выждал. Секунду. Две. Тело обмякло. Я вытащил нож. Медленно. Без рывка. Рывок оставляет следы. Рывок — это неаккуратно. Я перевернул его на спину. Лицо было спокойным. Глаза открыты. Смотрели в небо. Я закрыл их ладонью. Подержал. Потом убрал руку. Теперь он выглядел как спящий. Как человек, который просто устал и прилёг. Это было правильно. Это было чисто.

Я вытер нож о его куртку. Ту же самую, в которой он ходил, может, год, а может, десять лет. Я не знал. Я не спрашивал. Я никогда не спрашиваю. Имена — это для людей. У них нет имён. У них есть клички. Или ничего. Чаще — ничего. Они сами забыли, как их зовут. А если забыли они, зачем помнить мне?

Я убрал нож в чехол. Посмотрел на него. Он лежал. Тихо. Как будто спал. Я поправил его ноги, чтобы он лежал ровно. Не из уважения. Из аккуратности. Я не оставляю беспорядка. Я не оставляю ничего. Только чистоту.

Я вышел из переулочка. Улица была пустая. Три часа ночи. Город спал. Нормальные люди спали. Нормальные люди не видели. Нормальные люди не знали. Я шёл домой. Руки в карманах. Шапка надвинута на глаза. Обычный прохожий. Обычный человек. Я всегда обычный. Я всегда незаметный. Я всегда никто.

Дома я вымыл руки. Долго. С мылом. С горячей водой. Не потому, что чувствовал грязь. Я не чувствую грязь. Я чувствую только чистоту. А чистота требует усилий. Чистота требует жертв. Я это знал. Я всегда это знал.

Я сел в гостиной. Заварил чай. Не торопясь. Я никогда не тороплюсь. Посмотрел в окно. Там был город. Большой. Грязный. Полный мусора. Полный тех, кто не должен быть. Я смотрел на него и думал: «Я делаю тебя лучше. По одному. По одному ублюдку за раз».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.